

Женщина в исламе

ВЕК ПРОЖИТЬ — И ВЕРУ СОХРАНИТЬ

Анвар ТЕРЕГУЛОВ

Пришёл человек к вере - и это хорошо. Избавился от вредных привычек, ненужных знакомых, искренне пожалел о своих ошибках - прекрасно. Начал ходить в воскресную школу при мечети, или заочно постигает азы в исламском вузе, или даже уехал в жаркую страну учиться. Ну, отлично. Однако, люди меняются.

Кати́фа э́би Махму́това
Фото Исламии Латыповой

Бывает, встретишь через какое-то время такого новообращённого знакомого и диву даёшься. Когда-то ты его практически недоумил (не самовосхваляюсь, боже упаси) встать на правильный путь, на намаз, раскрыл глаза на харам, на депрессивно-тупиковый путь всяких гулянок - развлечений, а он возьми - и тебя же уже критикует. Не так сказал, не с той ноги встал, не там садака дал. Причём, всё в жёсткой, почти нетерпимой форме. Особенно преуспевают в этом иные бабуси. Так и хочется им, принципиальным, бывшим комсомолкам сказать: "Ой ли, а давно ли сами-то...?"

Наши предки выбрали срединный путь. И, следуя хадису, знали, что надо, думая об ахирате, не забывая о земном, но и не оставлять на потом мысли о Судном дне, гоняясь со всех ног за благами "дуныя". И где бы ни жили, всегда первым делом ставили мечеть. А мелкие грешки есть у каждого.

При встрече с этой женщиной, которая тоже встретила нас назиданием, по-татарски: "Никогда не берите в рот харам (запретного)", у меня мысли о неискренности её нравоучений не появилось, и вопроса, типа - "а давно ли..." не возникло. Да и откуда могло появиться, если истина исходила от женщины, которая с малолетства, ещё до революции (!), получила мусульманское воспитание, в комсомоле не состояла, естественно, никогда не пила и не курила. Этим летом она, Аллаһ бирса, отметит свой 103-й день рождения.

Кати́фа апа Нигматулла кызы Махмутова родилась в июле 1912 года в деревне Арсланово Кигинского района Башкирии, где всю жизнь и прожила. Немного училась, работала, растила сыновей, поднимала их в голодные годы одна. Более семидесяти лет прошло, как её муж Биктимир Махмутов погиб в Великую Отечественную.

Она в этих краях, похоже, уже единственная, кто хорошо помнит, что в деревне были и своя мечеть, и медресе, в котором учились все местные ребята. С конца XIX века до 30-х годов XX-го. В их числе была и Кати́фа.

Отец даже не хотел вначале отдавать её в школу, считая, что там она не тому научится, будет говорить на неродном языке ("ятсыз телдэ"), забудет обычаи. В семье все читали намаз, держали уразу, "не брали в рот харам", поэтому стержень в ней заложен был крепкий, никакое светское-советское, а вскоре, в 30-е годы, и агрессивно атеистическое воспитание не могло его сломать и пошатнуть. С мужем они жили недолго, но ладно и, как в родительском доме, намаз не оставляли.

В источниках редко встретишь упоминание о кигинских местах, а между тем эта земля видела многих известных людей исламского мира. В Арсланово бывал ишан Зайнулла хазрат Расулев, на местном кладбище похоронены семь его мюридов. В трёх километрах от села находится могила проповедника (аули) Кара Чуры, сына Карабаша, недалеко могила Мухаммед-хана, военачальника Маннана Ханнанова и его сына Абдельмана. Много славных имён из позабытой нами и неизучаемой в школах такой истории.

Что-то же привлекало праведников в эти места, в село, названное по имени его основателя, представителя знатного рода Арслана Таймасова? Наверное, видели перспективу, надеялись, что и здесь появится новый центр мусульманского образования России. Подобный Троицку, Стерлибашево, или селу Иж - Буби. Не случилось. Война, разруха, беспомощность и жестокость новой власти не дали жителям следовать по тысячелетнему пути предков. Начались гонения на веру, преследование имамов, уничтожение духовных законов. Классическими уже стали истории о том, как в 30-40-е годы в уразу детям в светлое время суток давали воду, чтобы проверить, держит ли пост. Запрещалось читать намаз, соблюдать обряды. Всё было и здесь.

После того, как в 30-е годы бы-

ли разрушены мечеть и медресе, подверглись забвению могилы мюридов и святых, потекла обычная, на грани выживания, колхозная жизнь. С политсобраниями и песнями о партии, о том, что жить стало веселее и лучше через репродукторы.

В июне 1930 года произошло объединение двух сельсоветов - Арслановского и Сюрбаевского, с центром в д. Арсланово, в состав которого вошло семь деревень. Основной задачей советских органов было организовать колхозы и мобилизовать народ на борьбу с их противниками. Тем более, что последних было немало.

Во время Великой Отечественной войны Кати́фа эби, проведив мужа на фронт, продолжала трудиться в колхозе, работала на ферме дояркой. Осталась одна с малолетними Лироном и Шари-фуллой, младший сын Забихуллы родился уже после ухода мужа на войну, отца никогда не видел. Так, год за годом, в тяжёлом крестьянском труде и прошёл век Кати́фы.

Сегодня всё меньше остаётся участников войны, солдатских вдов, чаще стали говорить о такой категории людей, как "дети войны". В Арслановском сельсовете в год 70-летия Победы проживают четыре ветерана войны,

десять вдов ветеранов, около сорока тружеников тыла. Старейшая из них - Кати́фа апа Махмутова. В одном лице и вдова, и участница трудового фронта, и мать троих детей войны, одного из которых, бывшего директора совхоза "Абдрезяковский" Лирона Махмутова уже нет в живых. Внук Ильшат работает директором конезавода.

В семи деревнях сельсовета проживают 2300 человек, имеется всего одна школа. Две построенные уже после перестройки мечети стоят в деревнях Кулбаково и Тугузлы. А вот с главной деревней Арсланово в этом плане произошла странная история.

В селе живут русские, башкиры, татары, чуваша, немцы, но преобладает мусульманское население. Казалось бы, именно в этой, головной, самой большой деревне сельсовета и должна была быть в первую очередь построена, возрождена мечеть. Тем более, что она когда-то здесь была. Чтобы возродить традиции, духовность, спасти народ, молодёжь,

афишируемое, непрестижное. Конечно, объяснение у чиновников всегда находится. При большом желании, можно придумать и мистическое, сказать, что покоящиеся на местном погосте мюриды Зайнуллы ишана не согласились с формальной галочкой в открытии храма. Души нынешних людей ещё не созрели, а ушедших - воспротивились формализму.

Хотя, по словам главы Арслановского сельсовета Светланы Фраузановны Хажиевой, минарет вовсе не снесли, а просто сняли и вроде как переместили. Перевезли в деревню Асылгузино, где под мечеть отдали здание школы и над ней, дескать, минарет и будет красоваться.

Оптимизация, однако. Одним лихим выстрелом - двух зайцев, там школу прикрыли, здесь мечеть перенесли. У главы сельсовета ещё одно объяснение произошедшему. Манару снесли, т. к. мечеть не была формально зарегистрирована в Духовном управлении мусульман. Но неужели это так сложно сегодня сделать? А может, просто сказались 70 лет разрушений и двадцать последних лет либеральной прозападной вакханалии, породившие равнодушие, лень, безверие...

Сегодня к селу, могилам мюридов самого Зайнуллы ишана Расулева всё больше проявляют внимание историки. Приезжают, записывают, фотографируют. Когда мы с гостями из Уфы и Дагестана, среди которых был помощник муфтия ДУМ РД, декан исторического факультета Дагестанского исламского университета Мурадулла Дадаев, проезжали сквозь всё село от дома Кати́фы апа на дорогу в сторону райцентра Верхние Киги, то там, то здесь у магазинов (кибетов) стояли группы молодёжи. Многие с сигаретами, иные - навеселе.

А в ушах всё стояла фраза бабушки - "не берите в рот запретного". Живущая уже второй век на этой земле душа Кати́фы эби страдает и переживает за всех нас.

отвадить от грехов, повального курения, пьянки, пустого времяпровождения. И в 2005-м мечеть вроде бы открыли, нашли муллу. Но в 2012-м закрыли, минарет... снесли. Редкостное по нынешним временам деяние, обычно теперь не-